
Организованная преступность в России: закономерности и неблагоприятные тенденции

Ганаева Есита Эминовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bel_a_007@bk.ru

Одной из наиболее злободневных и непростых проблем современного общества, по оценкам ученых и практических работников, выступает организованная преступность. Она посягает на основы государственного и общественного строя страны, подрывает ее экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные начала, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира.

Центральное место в этих негативных процессах принадлежит субъектам организованной преступности — организованным преступным формированиям, деятельность которых определяют руководители, рядовые и иные участники преступных объединений. Между тем в условиях глобализации организованной преступности, ее всепроникновения, в криминологии большая часть исследователей сосредоточила свое внимание на изучении личности только организатора преступной деятельности, лишь поверхностно затронув других участников организованных преступных формирований.

Следует признать, что меры противодействия организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований на современном этапе неэффективны. Отсутствие подготовленных кадров, недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение правоохранительных органов, а также нехватка нормативно-правовых актов и научно обоснованных методических рекомендаций по профилактическому воздействию на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований обуславливают низкий уровень результативности правоохранительной деятельности в указанной сфере.[1]

Общественная опасность участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность — это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.[2]

Организованный преступник — это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно- психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его

место и роль в организованном преступном формировании.

Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований — это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

Литература:

1. Дудкина Е. И. Пути совершенствования профилактического воздействия на организованную преступность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). — С. 168-171.
2. Бидова Б.Б. Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований //Евразийский научный журнал. 2017. № 2. — С.